

**GADŽIJEVA S., KOVAČEVIĆ A., MIHALJEVIĆ M.,
POŽAR S., REINHART J., ŠIMIĆ M., VINCE J.,
*Hrvatski crkvenoslavenski jezik***

M. MIHALJEVIĆ, ur., Zagreb, 2014, 420 str., ISBN 978-953-169-289-2

Татьяна Игоревна Афанасьева

С.-Петербургский государственный
университет, С.-Петербург, Россия

Tatiana I. Afanasyeva

St. Petersburg State University,
St. Petersburg, Russia

Книга “Хорватский церковнославянский язык” [НСЈ 2014], выпущенная авторским коллективом в Старославянском институте Загреба, — несомненно, большое событие в славистической науке. В ней подведены итоги изучения отдельных памятников, написанных хорватской глаголицей, — это справочник, в котором собраны сведения по основным изданиям и языку глаголических церковнославянских текстов. Впервые составлено полное описание языка этих памятников на всех уровнях (от фонетического до синтаксического). Проделанный труд позволит в дальнейшем совершить качественный переход в данной научной отрасли от этапа практических наблюдений к этапу теоретического синтеза. Хочется от души поздравить авторский коллектив с успешным завершением столь важной работы!

Данная книга представляет собой грамматику литературного языка, зафиксированного в письменных памятниках эпохи средневековья. Во введении, написанном Миланом Михалевичем, представлены все важнейшие теоретические дефиниции, положенные в основу выделения самого понятия “хорватский церковнославянский язык”, а также принципы описания его грамматической и лексической системы. Выделение изводов церковнославянского языка подчас является спорной проблемой: так, например, весьма сложно отделить македонский (западноболгарский) извод от восточноболгарского. Хорватский извод, как справедливо замечает автор, гораздо легче вычленяется в самостоятельный, потому что имеет два важных дифференциальных признака: он сохраняет глаголическую азбуку на протяжении всего исторического периода и имеет корпус

текстов, связанных с Римским обрядом католической церкви. Надежных исторических свидетельств о деятельности учеников Кирилла и Мефодия в хорватских землях не сохранилось, однако имеется ряд фрагментов в Житии Наума, в которых некоторые ученые усматривают указание на далматинских учеников Солунского брата. С лингвистической точки зрения базой хорватского церковнославянского языка, несомненно, является Кирилло-Мефодиевская традиция, потому что она хорошо сохраняется в старейших хорватских богослужебных рукописях. В дальнейшем македонско-солунский язык-основа все больше подвергается влиянию местного наречия — прежде всего чакавского диалекта. Авторами грамматики вводятся два понятия: “староцерковнославянский” язык — язык глаголических рукописей старославянского периода X–XI вв., и его преемник — церковнославянский язык хорватской редакции, представленный более поздними памятниками, написанными “угловатой” глаголицей (XIII–XVI вв.). Во введении также дается очерк истории хорватского церковнославянского языка от древнейшей фиксации на рубеже XI–XII вв. до попытки его возрождения в богослужении во второй половине XIX в. в кругу епископа Йосипа Штросмайера, однако для изучения выбирается классический период — XII–XVI вв. Диахронический принцип, то есть учет старославянских данных, дает возможность авторам использовать устоявшиеся в науке модели описания языковых явлений на всех уровнях.

Первая глава “Памятники” (“Spomenici”, с. 23–48) посвящена описанию источников: фрагментов и полных рукописей, содержащих тексты на церковнославянском языке. Самый ранний из них — Будапештский фрагмент — датируется рубежом XI–XII вв., позднейшие — это печатные миссал 1531 г. и breviарий 1561 г. В качестве источника нормы в грамматике используются только литургические тексты в составе богослужебных книг и сборников. Нелитургические сборники не вошли в корпус церковнославянских текстов, хотя и приводятся среди иллюстративных примеров в [RCJHR], поскольку они написаны народным языком (на чакавском диалекте) и содержат незначительное число церковнославянских элементов. Грамматика и Словарь церковнославянского языка хорватской редакции [RCJHR] имеют общую источниковую базу (107 рукописей и печатных изданий) и вместе составляют комплексное лингвистическое описание.

Глава “Письменность и фонологическая система” (“Pismo i fonemski sustav”, с. 49–90) посвящена хорватской глаголической азбуке и системе фонем церковнославянского языка. Все буквы алфавита и их фонетическое и цифровое значение представлены в таблице. Далее авторы подробнее останавливаются на редко употребляющихся в источниках буквах, рассматривая “юсы”, “зело”, “еры”, старые начертания для фонем *m* и *i*, оставшиеся как рудименты старославянской письменности. Приводятся примеры дублетных написаний букв, причем всегда указываются числовые показатели: сколько раз та и или иная редкая буква встречается в памятниках хорватского церковнославянского корпуса. В отдельном параграфе описаны ключевые фонетические явления: рефлекс фонемы /ě/, судьба редуцированных гласных и плавных согласных в церковнославянском языке хорватского извода. Приведены основные сведения о лигатурах, знаках интерпункции и диакритике, использующихся в рукописях.

Раздел морфологии церковнославянского языка хорватского извода разделен на параграфы соответственно частям речи: имена (существительные, местоимения,

прилагательные, числительные: “Imenice”, с. 91–132; “Zamjenice”, с. 133–150; “Pridjevi”, с. 151–188; “Brojevi”, с. 189–204), глаголы (“Glagoli”, с. 205–260), наречия (“Prilozi”, с. 261–268), предлоги (“Prijedlozi”, с. 269–285), междометия (“Uzvići”, с. 287–293), частицы (“Čestice”, с. 295–301) и союзы (“Veznići”, с. 303–304). Для знаменательных частей речи приведены грамматическая характеристика, система формообразования и словообразования. Каждый пример снабжен адресом (сокращенное название памятника и страница, на которой встретился данный пример).

Раздел “Синтаксис” (“Sintaksa”, с. 305–364) грамматического справочника, написанный Йоганнесом Райнхартом, демонстрирует разумный, но практически не использовавшийся в XX в. подход к описанию синтаксиса старославянского языка — по модели соответствующих разделов описания классических языков, латинского и греческого, — что, на мой взгляд, является правильным и удачным решением. Новый по сравнению с классическими литературный язык, каким являлся старославянский, не имел развитой системы подчинительной и сочинительной связи, поэтому многие синтаксические конструкции копировались с языка оригинала, а потом постепенно приживались в языке, претерпевая разного рода трансформации. Описание церковнославянского языка через синтаксис падежей, инфинитивных и абсолютных конструкций является весьма эффективным средством для обучения чтению и переводу. Данный раздел мал по объему, но при этом очень информативен: здесь приводятся сведения о членах предложения, порядке слов, типах предложения; но большую часть занимает описание значения падежей. При чтении церковнославянских текстов именно синтаксис наиболее важен для их понимания. Большое количество иллюстративных примеров помогает читателю разобраться в нюансах употребления тех или иных синтаксических конструкций.

Последний раздел — “Лексика” (“Leksik”, с. 365–392) — также, на мой взгляд, написан удачно. Лексический материал приведен здесь в соответствии с “пластами” разного периода: праславянская лексика, моравизмы, охридская и преславская лексика, слова, проникшие в литературный язык из местных говоров. Заимствованная лексика также представлена слоями разного времени: это грецизмы и латинизмы, а также протобулгаризмы и слова итальянского, германского и венгерского происхождения.

Хочется еще раз отметить логичность и системность подачи и изложения материала в данном грамматическом справочнике. Это именно справочное пособие, а не теоретическая грамматика, и оно рассчитано на специалистов как начинающих, так и квалифицированных, на тех, кому нужно получить практические сведения об употреблении тех или иных форм, слов и написаний в церковнославянском языке хорватского извода. Все разделы подчинены единой диахронической концепции, связанной с тем, что корни церковнославянского языка — общего литературного языка для славян в эпоху средневековья — в его хорватском варианте уходят в старославянский язык. В славистической науке это, пожалуй, первое системное описание средневекового церковнославянского языка, сложившегося в определенном регионе. Думается, что данная грамматика подвигнет к разработке и созданию грамматик изводов церковнославянского языка, сформировавшихся в других славянских странах — в Древней Руси, Сербии и Болгарии.

На сегодняшний день грамматическое описание имеет только старославянский язык, а его преемник, церковнославянский язык национальных изводов, практически не подвергался систематизации. В XX в. в силу идеологических причин само понятие церковнославянского языка в России и в политически зависящих от нее странах не использовалось. Вместо него изучались национальные языки в диакрии, описание которых справедливо именовалось исторической грамматикой. Круг текстов для изучения истории языка, однако, не всегда выбирался корректно. Так, для описания древнейшего состояния русского языка использовались такие памятники, как Остромирово и Мстиславово евангелия, Изборник 1076 года, Успенский сборник, — классические образцы церковнославянского языка, который на русской почве впитывал в себя национальные языковые черты. Местные языковые особенности в большей степени отражались в области фонетики, реже — в морфологии, поэтому справочники и учебники по исторической грамматике уделяли внимание именно этим двум языковым уровням, лексика и синтаксис описывались крайне скупо или не описывались вовсе¹. Это привело к качественному подъему в области историко-фонетических штудий, однако изучение лексики и синтаксиса церковнославянского языка надолго приостановилось. В настоящее время высокий статус церковнославянского языка как литературного языка эпохи средневековья, на который делались переводы с классических и европейских языков и на котором создавались произведения христианской литературы, не подлежит сомнению. И описание всех его национальных изводов является актуальной задачей современной славистики.

Библиография

Борковский, Кузнецов 1963

Борковский В. И., Кузнецов П. С., *Историческая грамматика русского языка*, Москва, 1963.

Горшкова, Хабургаев 1981

Горшкова К. В., Хабургаев Г. А., *Историческая грамматика русского языка*, Москва, 1981.

Иванов 1983

Иванов В. В., *Историческая грамматика русского языка*, 2-е изд., испр. и доп., Москва, 1983.

——— 1995

Вялкина Л. В., Иванов В. В., Иорданиди С. И., Крысько В. Б., Силина В. Б., Сумникова Т. А., *Древнерусская грамматика XII–XIII вв.*, В. В. Иванов, отв. ред., Москва, 1995.

НСЈ 2014

GADŽIJEVA S., KOVAČEVIĆ A., MIHALJEVIĆ M., POŽAR S., REINHART J., ŠIMIĆ M., VINCE J., *Hrvatski crkvenoslavenski jezik*, M. MIHALJEVIĆ, ur., Zagreb, 2014.

РСЈНР

Rjecnik crkvenoslavenskoga jezika hrvatske redakcije, 1–19—, Zagreb, 2000–2012—.

¹ Разделы “Лексика” и “Синтаксис” отсутствуют, например, в [Горшкова, Хабургаев 1981; Иванов 1995]; нет раздела “Лексика” в [Борковский, Кузнецов 1963; Иванов 1983].

References

Borkovskiy V. I., Kuznetsov P. S., *Istoricheskaia grammatika russkogo iazyka*, Moscow, 1963.

Gadžijeva S., Kovačević, Mihaljević M., Požar S., Reinhart J., Šimić M., Vince J., *Hrvatski crkvenoslavenski jezik*, M. Mihaljević, ur., Zagreb, 2014.

Gorshkova K. V., Khaburgaev G. A., *Istoricheskaia grammatika russkogo iazyka*, Moscow, 1981.

Ivanov V. V., *Istoricheskaia grammatika russkogo iazyka*, 2nd ed., Moscow, 1983.

Vyalkina L. V., Ivanov V. V., Iordanidi S. I., Krysko V. B., Silina V. B., Sumnikova T. A., *Drevnerusskaia grammatika XII–XIII vv.*, Moscow, 1995.

Татьяна Игоревна Афанасьева, доктор филол. наук
доцент кафедры русского языка филологического факультета
С.-Петербургский государственный университет
199034 С.-Петербург, Университетская наб., 11
Россия/Russia
palaeoslavistica@gmail.com

Received on September 21, 2015